

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014

## **Роль образования в преодолении рецидивизма преступности в пенитенциарной системе США**

**Смирнов Олег Аркадьевич**

Кандидат физико-математических наук, доцент,  
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,  
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;  
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

**Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,  
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,  
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

### **Аннотация**

В статье на основе анализа систематизации эмпирических исследований демонстрируется эффективность образовательных программ как инструмента снижения рецидивизма преступности. Показано, что участие в программах послешкольного образования сокращает вероятность рецидива на 43-51%, при этом для обладателей степеней бакалавра показатель рецидивизма не превышает 5,6%. Образование рассматривается как комплексный механизм компенсации дефицитов человеческого и социального капитала. Особое внимание уделяется исторической динамике развития пенитенциарного образования в США и анализу системных барьеров, препятствующих реализации образовательных программ. Показано, что дальнейшее развитие пенитенциарного образования США требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, увеличение объемов финансирования, подготовку специализированных педагогических кадров и разработку дифференцированных образовательных программ. Только через признание образования фундаментальным правом и ключевым инструментом реинтеграции возможно создание пенитенциарной системы, отвечающей принципам справедливости, гуманности и эффективности.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Роль образования в преодолении рецидивизма преступности в пенитенциарной системе США // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 7А. С. 100-106. DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014

### **Ключевые слова**

Пенитенциарная система США, пенитенциарное образование, ресоциализация заключенных, социальная реинтеграция, образовательные программы, человеческий капитал, пенитенциарная педагогика, криминология.

---

## Введение

На фоне пандемии, поставившей под сомнение эффективность государственных институтов, менее заметными, но не менее значительными оказались события, выявившие устойчивую социокультурную предвзятость в отношении лиц, имевших контакт с пенитенциарной системой. Эта предвзятость, выходящая за рамки стигматизации и принимающая форму социального отчуждения, проявляется как на макроуровне - в законодательных актах, ограничивающих освобождение заключенных во время кризиса общественного здравоохранения, так и на микроуровне - в публичных дискурсах, отрицающих моральный статус жертв на основании их криминального прошлого. Анализ этих случаев показывает, что в основе многих социально-политических решений лежит не столько рациональная оценка преступления как деяния, сколько иррациональное, устойчивое негативное отношение к преступникам как к социальной группе, чье исправление и реинтеграция считаются нецелесообразными.

## Основное содержание

Это фундаментальное отношение наиболее ярко проявляется в амбивалентной реакции общества на программы пенитенциарной реабилитации, особенно на образовательные инициативы в тюрьмах. Несмотря на накопленный массив эмпирических данных, свидетельствующих об их эффективности, в общественном дискурсе сохраняется устойчивое сопротивление их расширению и финансированию. Парадокс заключается в том, что общество, стремящееся к безопасности, демонстрирует готовность к принятию высокого уровня рецидивизма, вместо того чтобы поддерживать доказательно эффективные меры, снижающие преступность, если эти меры воспринимаются как «пособие» для заключенных. Эмпирические исследования в области криминологии и пенитенциарной педагогики определяют образование как один из наиболее эффективных и экономичных инструментов снижения рецидивизма.

Мета-анализ исследований показывают, что участие в программах послешкольного образования во время заключения снижает вероятность рецидива на 43-51%. Детализация этих данных еще более показательна: для лиц, получивших степень associate в местах лишения свободы, показатели рецидивизма снижаются до 14%, для обладателей степени бакалавра - до 5,6%, тогда как среди получивших степени магистра рецидивы статистически незначимы. Кроме прямого воздействия на снижение повторных правонарушений, образование существенно влияет на трудоустройство бывших заключенных.

Участие в любой образовательной программе увеличивает шансы на легальную занятость в течение первого года после освобождения на 10-12%, а завершение программ профессионально-технической подготовки повышает этот показатель до 20-22% [Conway, 2023]. Это способствует не только личностной стабилизации освобожденных, но и приносит существенные фискальные отчисления государству за счет роста налоговых поступлений и снижения расходов на повторные судебные процедуры и тюремное содержание.

Объяснение столь высокой эффективности образовательных программ связано со структурной природой преступности. Статистические данные показывают, что примерно две трети заключенных в США отбывают наказание за ненасильственные правонарушения, преимущественно имущественные и связанные с наркотиками, то есть за деяния, обусловленные не анти-социальными установками, а экономическими причинами и отсутствием легальных жизненных

перспектив. При этом образовательный уровень среди заключенных крайне низок: около 40% не имеют полного среднего образования, а две трети обладают лишь школьным аттестатом или его эквивалентом. Сама пенитенциарная система исторически предлагает крайне ограниченные возможности для коррекции этого дисбаланса, фокусируясь на содержании, а не на развитии человеческого капитала. В результате, после освобождения эти лица сталкиваются с комплексом серьезных социально-экономических трудностей: лишь половина из них находит формальную занятость в течение первого года, а их медианный годовой доход составляет около 1000 долларов в месяц, что значительно ниже официального порога бедности. Такая экономическая маргинализация предпосылки рецидива преступности [Smith, 2024].

В этом контексте пенитенциарное образование функционирует как комплексный механизм компенсации ключевых видов дефицита, характерных для пост-пенитенциарной реальности: человеческого и социального капитала. Во-первых, оно целенаправленно формирует человеческий капитал, предоставляя не только актуальные знания, но и востребованные на современном рынке труда профессиональные компетенции - от сварочных работ до компьютерного программирования. Это повышает конкурентоспособность бывших осужденных и позволяет им претендовать на более оплачиваемые и стабильные позиции, разрывая связь между бедностью и преступным поведением. Во-вторых, оно способствует формированию социального капитала. Образовательный процесс создает новые социальные сети, связывая учащихся с преподавателями, академическими сообществами и сокурсниками, которые впоследствии могут выступать в качестве рекомендателей и источников информации о вакансиях, что критически важно в условиях разрыва прежних социальных связей. Наконец, хотя образование и не может полностью устранить стигму судимости, академическая степень служит формальным, верифицируемым свидетельством личностной трансформации, приобретения новых компетенций и изменения статуса. Она становится легитимным аргументом в диалоге с потенциальным работодателем.

Механизм воздействия образования на ресоциализацию заключенных включает несколько взаимосвязанных аспектов. Когнитивное развитие, получаемое в процессе обучения, способствует формированию критического мышления и улучшению навыков решения проблем. Профессиональная подготовка обеспечивает получение конкретных, востребованных на рынке труда квалификаций. Психологическая трансформация, происходящая в образовательной среде, помогает развить самоуважение и ответственность. Социальная интеграция, осуществляемая через академическое сообщество, создает альтернативные социальные сети, что особенно важно для разрыва связей с криминальной средой [Russell, 2023].

История тюремного образования в США демонстрирует циклическую динамику, определяемую колебаниями между двумя подходами: восприятием заключенных как субъектов, способных к исправлению, либо как объектов - источника дешевой рабочей силы. Возникнув в конце XVIII века с религиозно-нравоучительными целями, оно пережило период институционального расцвета после 1965 года, когда была введена федеральная финансовая поддержка в форме грантов Пелла [Brooks, 1991]. Эта мера позволила сотням колледжей и университетов организовать образовательные программы в пенитенциарных учреждениях, что привело к созданию разветвленной инфраструктуры высшего образования в тюрьмах. Однако в 1994 году, в условиях доминирования популистской риторики «жесткой борьбы с преступностью», данная поддержка была практически полностью прекращена. Это отразило радикальный сдвиг в общественных и политических настроениях в сторону карательной, а не реабилитационной парадигмы [Magee, 2021].

Современное состояние тюремного образования характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, нарастает объем исследований, доказывающих его эффективность. С другой стороны, сохраняется политическое и общественное сопротивление его широкому внедрению. Важным представляется анализ региональных различий в подходах к образовательным программам, а также изучение лучших практик, демонстрирующих успешные модели реинтеграции заключенных через образование.

Перспективы развития пенитенциарного образования связаны с необходимостью преодоления ряда системных барьеров. К ним относятся ограниченность финансирования, недостаток квалифицированных педагогических кадров, сопротивление тюремного персонала, а также сложности адаптации образовательных программ к специфике пенитенциарных учреждений. Особого внимания заслуживает вопрос разработки дифференцированных образовательных траекторий с учетом индивидуальных особенностей и потребностей заключенных [Слабкая, Новиков, 2023].

Устойчивое сопротивление образовательным программам для заключенных, сохраняющееся даже при наличии доказательств их экономической, социальной и пенитенциарной эффективности, указывает на глубокую системную и культурную проблему. Это сопротивление обусловлено не рациональной оценкой мер по повышению общественной безопасности, а укорененной культурной предвзятостью, мифологией возмездия и эмоциональным неприятием самой идеи, что лицо, нарушившее закон, заслуживает инвестиций в свое развитие. Преодоление этого «конвиктизма» является необходимым условием для эволюции в сторону более справедливой, гуманной и, что немаловажно, более эффективной пенитенциарной системы. В такой системе образование должно рассматриваться не как привилегия или второстепенная опция, а как ключевой стратегический инструмент реинтеграции, снижения преступности и обеспечения долгосрочной общественной безопасности, основанный на доказательствах, а не на предассудках [Conway, 2023].

## Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие системного противоречия между декларируемыми целями пенитенциарной системы и реальной практикой обращения с заключенными. Эмпирические данные однозначно свидетельствуют: образование представляет собой не только гуманный, но и наиболее экономически эффективный инструмент снижения рецидивизма. Статистически подтвержденное уменьшение повторных преступлений на 43-51% среди участвующих в образовательных программах, а также прогрессирующее снижение рецидивизма по мере повышения уровня образования (до 5,6% для обладателей степени бакалавра и практически нулевые показатели среди магистрантов) демонстрирует беспрецедентную эффективность данного подхода. Ключевая ценность тюремного образования заключается в его способности компенсировать комплекс социально-экономических дефицитов, с которыми сталкиваются освобожденные. Формирование человеческого капитала через приобретение профессиональных компетенций, создание новых социальных сетей и частичная нейтрализация стигмы за счет академических достижений — все это способствует разрыву порочного круга «бедность-преступление-рецидив».

Историческая динамика развития тюремного образования в США наглядно иллюстрирует зависимость пенитенциарной политики от доминирующих общественных настроений. Циклическое чередование «реабилитационной» и «карательной» парадигм свидетельствует о

необходимости формирования устойчивого консенсуса относительно целей наказания и возможностей ресоциализации.

Перспективы преобразования пенитенциарной системы связаны с преодолением глубоко укорененных культурных стереотипов и переходом к доказательному подходу в разработке политики. Образование должно занять центральное место в системе ресоциализации как стратегический инструмент, обеспечивающий одновременно защиту общества и восстановление социальных связей.

Дальнейшее развитие пенитенциарного образования требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, увеличение объемов финансирования, подготовку специализированных педагогических кадров и разработку дифференцированных образовательных программ. Только через признание образования фундаментальным правом и ключевым инструментом реинтеграции возможно создание пенитенциарной системы, отвечающей принципам справедливости, гуманности и эффективности.

### Библиография

1. Новиков А. В. и др. Воспитательное воздействие на конгломерат осужденных в закрытом социуме. Пенитенциарная педагогика.
2. Слабкая Д.Н. Социально-культурологический подход в образовании // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 161-167.
3. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 440-447. DOI: 10.34670/AR.2023.49.24
4. Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Библиотеки как социокультурный институт в системе пенитенциарных учреждений: аспекты ресоциализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 5А. С. 15-21.
5. Brooks J. Addressing recidivism: Legal education in correctional settings // Rutgers L. Rev. – 1991. – Т. 44. – С. 699.
6. Charles J. A Literature Review of How Rehabilitation Programs and Education Decreases Recidivism Rate with A Scope to How Public Administrators Can Further Suppress the Recidivism Rate. – 2023.
7. Conway P. F. Beyond recidivism: Exploring formerly incarcerated student perspectives on the value of higher education in prison // The Review of Higher Education. – 2023. – Т. 46. – №. 4. – С. 453-483.
8. Esperian J. H. The effect of prison education programs on recidivism // Journal of Correctional Education. – 2010. – С. 316-334.
9. Magee G. Education reduces recidivism // Technium Soc. Sci. J. – 2021. – Т. 16. – С. 175.
10. Petre A., Tomiță M. EDUCATION IN PRISONS—AN ESSENTIAL FACTOR IN PREVENTING RECIDIVISM. THE ROLE OF DETENTION OFFICERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS // Journal of Community Positive Practices. – 2022. – Т. 22. – №. 2.
11. Russell J. K. Reducing Recidivism Through Rehabilitative Reintegration Education: A Phenomenological Study : дис. – National University, 2023.
12. Smith B. Perceptions of Prison Education to Reduce Recidivism: A Qualitative Descriptive Study : дис. – Northcentral University, 2024.

## The Role of Education in Reducing Recidivism in the US Penitentiary System

**Oleg A. Smirnov**

PhD in Physical and Mathematical Sciences,  
Associate Professor,  
Russian State University named after A.N. Kosygin,  
115035, 52/45 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Smirnov O.A., Slabkaya D.N.

**Diana N. Slabkaya**

Senior Researcher,  
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,  
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: sdn10.70@mail.ru

**Abstract**

The article demonstrates the effectiveness of educational programs as a tool for reducing recidivism through the analysis and systematization of empirical studies. It is shown that participation in post-secondary education programs reduces the likelihood of recidivism by 43-51%, while for bachelor's degree holders the recidivism rate does not exceed 5.6%. Education is considered as a comprehensive mechanism for compensating deficits in human and social capital. Special attention is paid to the historical dynamics of the development of penitentiary education in the United States and the analysis of systemic barriers hindering the implementation of educational programs. It is demonstrated that the further development of penitentiary education in the United States requires an integrated approach, including improvements to the regulatory framework, increased funding, training of specialized teaching staff, and the development of differentiated educational programs. Only by recognizing education as a fundamental right and a key tool for reintegration can a penitentiary system that meets the principles of justice, humanity, and efficiency be created.

**For citation**

Smimov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Rol' obrazovaniya v preodolenii retsidivizma prestupnosti v penitentsiarnoy sisteme SShA [The Role of Education in Reducing Recidivism in the US Penitentiary System]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (7A), pp. 100-106. DOI: 10.34670/AR.2025.30.34.014

**Keywords**

US penitentiary system, penitentiary education, prisoner resocialization, social reintegration, educational programs, human capital, penitentiary pedagogy, criminology.

**References**

1. Novikov A.V. and others. Educational impact on the conglomerate of convicts in a closed society. *Penitentiary pedagogy*.
2. Slabkaya D.N. Socio-cultural approach in education // *Culture and civilization*. 2024. Volume 14. No. 9A. pp. 161-167.
3. Slabkaya D.N., Novikov A.V. On the issue of innovative technological progress // *Pedagogical Journal*. 2023. vol. 13. № 2A-3A. pp. 440-447. DOI: 10.34670/AR.2023.49.24
4. Smimov O.A., Slabkaya D.N. Libraries as a socio-cultural institution in the penitentiary system: aspects of resocialization // *Pedagogical Journal*. 2025. Vol. 15. No. 5A. pp. 15-21.
5. Brooks J. Combating recidivism: legal education in correctional institutions // *Rutgers L. Rev.* – 1991. – Vol. 44. – p. 699.
6. Charles J. A review of the literature on how rehabilitation and education programs reduce recidivism rates, as well as how government agencies can further reduce recidivism rates. – 2023.
7. Conway P. F. Beyond recidivism: a study of the views of students who were previously incarcerated on the value of higher education in prison // *Review of Higher Education*. – 2023. – Vol. 46. – No. 4. – pp. 453-483.
8. Esperian J. H. The influence of educational programs in prisons on recidivism // *Journal of Correctional Education*. – 2010. – pp. 316-334.
9. Magi G. Education reduces recidivism // *Technium Soc. Sci. J.* – 2021. – Vol. 16. – P. 175.
10. Petre A., Tomica M. EDUCATION IN PRISONS IS AN IMPORTANT FACTOR IN PREVENTING RECIDIVISM. THE ROLE OF PRISON STAFF IN THE EDUCATIONAL PROCESS // *Journal of Public Positive Practices*. – 2022. – Vol. 22. – No. 2.

- 
11. Russell J. K. Reduction of recidivism through rehabilitation education for reintegration: a phenomenological study : dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. – National University, 2023.
  12. Smith B. Perception of prison education as a means of reducing recidivism: a qualitative descriptive study : North Central University, 2024.